

**Хочу стать тебе братом.
Легенды о святых**

Про книгу

Автор цих легенд, дослідивши велику кількість джерел і праць про святих, знайшов, що ці перекази часто є викривленими через перебільшення і сентиментальність. Сам він упродовж багатьох років викладав у вальдорфській школі і намагався розповідати історії про долі цих людей так, щоб пробудити відчуття, що вони були нашими братами і сестрами, які боролися за краще людство. Книга може слугувати матеріалом для розповідання у молодших класах, а також для спільного домашнього читання.

**Якоб
Штрайт**

**ХОЧУ
СТАТЬ
ТЕБЕ
БРАТОМ**

ЛЕГЕНДЫ О СВЯТЫХ

Аннотация

Автор этих легенд, исследовав множество источников, множество трудов о святых, обнаружил, что эти предания часто искажены преувеличениями и сентиментальностью. Сам он, преподавая в течение многих лет в вальдорфской школе, пытался рассказывать истории о судьбах этих людей так, чтобы пробудить ощущение, что они были нашими братьями и сестрами, которые боролись за лучшее человечество.

Книга может служить материалом для рассказывания в младших классах, а также для совместного домашнего чтения.

ISBN 978-966-8838-35-4

© Verlag Freies Geistesleben & Urachhaus GmbH, 1979

© Издательство «НАИРИ», Киев, 2010

От редакции

Книга, которую вы держите в руках, является пересказом легенд о святых, сделанным прекрасным швейцарским педагогом Якобом Штрайтом. Это уже четвертая книга автора, выходящая в нашем издательстве. Наш выбор не случаен. Мы высоко ценим талант автора рассказывать в доступной для детей форме о высших моральных ценностях, о первоисточках, примером чего несомненно являются как первые три книги автора — пересказы Ветхого завета, — так и эта книга. Якоб Штрайт обращает наше внимание на главное — деяния духа в деяниях человеческих.

В программе вальдорфской школы материал для рассказывания тесно связан с возрастными особенностями ребенка. После волшебных сказок, которые рассказывает учитель в первом классе для шести-семилетних детей, все еще живущих в сказочном мире, материалом для рассказывания во втором классе служат, с одной стороны, басни, а с другой — легенды и истории о святых, еще сохраняющие метафорический язык, но уже больше приближающие детей к реальности.

Возникает вопрос: «Почему изучаются сразу и басни, и легенды? Почему нельзя взять что-то одно?». В ответ можно привести слова Блеза Паскаля: «Опасно давать понять людям, насколько велико их сходство с животными, если одновременно не показать им, каково их собственное величие».

В баснях ученик, еще естественным образом связанный с природой, встречается с человеческими слабостями и пороками, описанными лаконично, выразительно, с юмором. Там человеческие слабости отданы животным. Мех и перья

скрывают тот факт, что речь идет о нас самих. Дети очень ярко реагируют на поступки животных, переживают их характеры. На другой же чаше весов — легенды о святых, о подвигах и деяниях тех исторических личностей, которые сумели преодолеть свои «звериные» инстинкты и страсти, свою слабость и малодушие, которые стремились к нравственному очищению и постоянному совершенствованию.

Мы выбрали истории Якоба Штрайта как прекрасный образец педагогического литературного пересказа. Святых, о которых рассказывает Штрайт, к сожалению, мало знают в славянских странах, хотя практически все они являются первохристианскими святыми-мучениками, признанными как православной, так и католической церковью.

Конечно, в Украине и России важно рассказывать детям о Серафиме Саровском, преподобной Досифее Киевской, Антонии Печерском, Александре Невском и многих других. Для учителя важным вопросом всегда будет вопрос о том, как построить рассказ, *что* из жизнеописания является важным для детей. И в этом пересказ Штрайта также может быть примером.

Как нужно рассказать детям о Сергии Радонежском, чтобы повествование вышло не сухим нравоучением и не биографической справкой, а вызвало в детях живой отклик и наполнило благоговением их души?

Это предстоит написать нашим учителям из главного источника вдохновения — наблюдения за детьми — и внутреннего погружения в образ.

Наринэ Мальцева

Мартин

Как он получил свое имя

В Саварии¹ — маленьком городке в провинции Паннония², что стала ныне Венгрией, — жил отважный воин. Он избрал ремесло солдата и служил в армии римского императора Константина. Воин этот был офицером и потому часто ходил в походы во главе римских солдат, а его жена оставалась одна в Саварии со своей служанкой. Почувствовав, что носит под сердцем ребенка, она послала гонца предупредить мужа, и он

вернулся накануне родов. Велика была радость родителей, когда у них родился маленький сын. Отец, будучи язычником, усердно приносил жертвы Марсу, богу войны, и надеялся, что его сын тоже станет однажды отважным воином. Он приказал отнести мальчика к алтарю Марса. Был зажжен жертвенный огонь, в который отец опустил свой меч и, когда острие его покраснело, благословил ребенка, взмахнув над ним мечом и выкрикнув три раза: «Мартин, Мартин, Мартин!». Имя это означало «маленький Марс».

Отец не мог долго оставаться дома и должен был вернуться в Тициnum³, где расположился лагерем его легион. Когда мать поняла, что ей придется остаться с малышом одной, то стала умолять: «Возьми нас с собой! Как сможет наш мальчик стать хорошим солдатом, если будет расти без отца?». И мольба ее была услышана. Вся семья, погрузив в повозку все свое добро, переехала в Ти-циnum. Там их ждал роскошный дом, в котором и вырос Мартин. Отец, обучавший в Тицинуме своих солдат владению оружием, часто бывал дома и радовался тому, как его сын год от года становится все сильнее и отважнее.

Мучители животных

От отца Мартин унаследовал мужество, а от матери — доброе сердце. Если он видел, как какой-нибудь ребенок жестоко обращается с животными, он тут же заступался за несчастных зверей. И поскольку он был сильным и уважаемым, его слова имели вес. Однажды Мартин гулял в поле. Возле маленькой заводи он заметил троих мальчишек, которые мучили пойманных лягушек. Они подвешивали их за лапки на ниточках и смеялись, глядя, как бедные животные качаются и дрыгают лапками. Ярость овладела Мартином. Он вскричал: «Что вы

делаете?! Им больно! Оставьте их в покое!». В ответ прозвучал лишь издевательский смех. Самый большой мальчик поднялся, вынул из кармана веревку и сказал другим: «Давайте и ему свяжем ноги!». И они поспешили к Мартину. Гнев удвоил силы Мартина. Он схватил нападавшего за ноги и бросил его в грязную заводь. Двое других мальчишек накинулись на него. Но он действовал быстро: второй мальчик полетел в заводь следом за первым. А третий, увидев это, убежал так быстро, что только пятки засверкали. Пока двое промокших мучителей выбирались из воды, Мартин распутал лягушек и одну за другой бережно опустил в заводь.

Тем временем двое мальчишек поднялись вверх вдоль ручья, смывая грязь с одежды. Они не осмелились снова связаться с Мартином, и он, освободив всех лягушек, пошел домой.

В двенадцать лет

Однажды, когда отец вернулся домой на обед, он рассказал матери о людях с новой религией. «Их называют христианами. Их тайный знак — рыбы. Они не уважают старых богов, а некоторые не хотят идти в солдаты. Они считают, что все люди — братья. Но поскольку император им это позволяет, против них ничего нельзя сделать».

Мартин спросил: «А христиане есть и в Тици-нуме?» — «Да, — ответил отец, — недалеко от Водных врат есть дом, где они собираются. Но в этом городе их мало».

С тех пор Мартин стал часто думать о христианах — людях, которые всех считали своими братьями и сестрами. Однажды любопытство привело его к Водным вратам. Там он услышал пение, доносившееся из дома.

На каменной притолоке входной двери действительно была выгравирована рыба. Как же ему хотелось войти! Пока он стоял перед домом, мечтая, слушая песни и глядя на знак рыб, к дому приблизился какой-то человек с подростком. Возле двери он повернулся к Мартину и пригласил его войти. Так Мартин впервые оказался среди христиан. Он узнал, что их учитель умер на кресте в Иерусалиме и воскрес из мертвых на третий день. «С тех пор Он всегда здесь, но незримый. Повсюду на земле Он утешает людей, помогает им и пробуждает любовь в их сердцах». Дома Мартин не мог рассказать об этих вещах, так как заметил, что отец относится к христианам враждебно. Но они покорили его сердце. И хотя ему лишь изредка удавалось встречаться с ними, он все более и более чувствовал себя наполненным чудесной любовью к людям, животным и всему творению.

Трудная дорога

Мартин как сын воина, римского офицера, был отправлен отцом к наставнику, который научил его стрелять из лука, метать копье, ездить верхом и управлять колесницей. Ему было пятнадцать лет, когда отец решил сделать из него солдата. Мартин отправился воевать с германцами, которые постоянно нападали на римские земли. Это было ремесло, полное лишений и трудных сражений. Так прошли годы. Мартин потерял всякую связь с христианами. Но было в нем что-то, что мешало ему чувствовать себя по-настоящему счастливым на военной службе: он доказывал свою силу и мужество, но сердце его оставалось пустым.

И вот случилось так, что осенью, когда дни уже становились холодными, армия прибыла в окрестности города Августа

Треверорум⁴, что на границе Германии и Галлии. Заслуженным воинам и офицерам, к которым принадлежал и Мартин, раздали новое обмундирование. На зимнее время он получил большой, очень широкий плащ с подкладкой из бараньей кожи. Плащ был таким длинным, что прикрывал даже коня.

В начале ноября легион Мартина был послан в район Самаробривы⁵.

Встреча

Однажды в ноябре Мартин отправился на коне в Самаробриву. Дул ледяной ветер, и было так холодно, что даже вороны не летали. Последние пожухлые листья поздней осени стремительно слетали с почти голых деревьев. Вдруг Мартин увидел перед собой, на краю дороги, едва одетого человека, прислонившегося спиной к большому камню, чтобы укрыться от ужасного северного ветра. Нищий с мольбой протянул руку, прошептал несколько слов, тут же унесенных ветром, и обратил к Мартину свои большие глаза. Тогда Мартин снял с плеч свой широкий плащ, вынул острый меч и рассек ткань надвое, сверху донизу. Половину плаща он отдал нищему, который с благодарностью укутал свои продрогшие руки и ноги. Мартин накинул вторую половину себе на плечи и продолжил свой путь к городу в поисках постоянного двора.

Следующей ночью Мартин спал глубоким сном, как вдруг услышал, что кто-то зовет его по имени. Вокруг него стало светло, и он увидел двух ангелов, приближающихся к нему с половиной плаща. За ними появилось лицо нищего, но на этот раз оно было словно изнутри освещено солнцем. Его взгляд сиял. Голос произнес: «Мартин, это Меня ты обогрел под видом нищего. Я брат каждому человеку». Когда образ исчез, Мартин

почувствовал, что его сердце окуталось теплыми солнечными лучами, которые уже никогда не смогут погаснуть.

Под знаком рыб

На следующий день, в задумчивости прогуливаясь без всякой цели по улочкам Самароб-ривы, Мартин оказался перед домом, на котором был выгравирован знак рыб. Он был дружески принят маленькой общиной. Мартин рассказал им о христианах в Тицинуме, а через несколько дней принял крещение. Мог ли он дальше оставаться солдатом?

В то время было положено так, что лишь после двадцати лет службы римский солдат мог покинуть армию. В отчаянии Мартин отправился к мудрому христианину Иларию, который жил недалеко от Пиктавы⁶. Когда Ил арий после долгой беседы убедился, что Мартин хочет отныне быть только воином во имя Христа, он дал ему хороший совет. Христианский император Константин в то время постановил, что желающий стать священником может покинуть армию. Иларию было известно об этом, и он посоветовал Мартину избрать такой путь. Тот так и поступил. Мартин стал учеником мудрого Илария Пиктавийского. Он узнал от него о жизни и посланиях Христа и запечатлел все это в своем сердце. Он сдал свое оружие, коня и меч и оделся в простую одежду, неся в себе благословение Христово. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы передать язычникам Галлии христианскую весть.

Сон и путешествие

Однажды ночью Мартин услышал во сне голос, призывавший его поскорей навестить родителей, которые вернулись в Паннонию. Он выбрал дорогу, пересекавшую Альпы в направлении Ме-диолана⁷ и Тицинума. И вот, когда Мартин шел по уединенной тропинке в горах, на него напали разбойники. Один из них занес топор над его головой, собираясь убить, но другой разбойник быстрым как молния движением задержал руку убийцы. Мартин был связан. Так как у него не нашли ни денег, ни иного добра, то решили продать его как слугу. Мартина оставили под присмотром разбойника, который спас его от смерти. Все остальные отправились на поиски другой добычи. Оставшись наедине со своим спасителем, Мартин завел с ним беседу. Тот открыл свое сердце, и Мартин рассказал ему о Сыне Божьем, распятом в Иерусалиме между двумя разбойниками, одним справа, другим слева. Он рассказал, как один из них перед смертью обратился и принял слова Христа. Рассказ Мартина тронул разбойника так глубоко, что тот развязал его и отпустил.

Прибыв в Тицинум, Мартин узнал, что его родители вернулись домой в Паннонию, и продолжил свой путь до Саварии, где и нашел их. Его мать приняла в сердце свое слова и весть, принесенные Мартином. Отец же выразился так: «Я жил и сражался с Марсом. Он старше, чем твой Христос», — и остался при своем.

Пройдя долгий путь назад, Мартин вернулся к Иларию в окрестности Пиктавы и продолжил проповедовать галлам о Христе.

Мартин Турский

В городе Туре⁸ Мартин привел ко Христу множество людей, которые построили прекрасную церковь. Община христиан желала, чтобы Мартин стал их пастором, но он, чтобы избежать этого, укрылся в деревне. Он хотел действовать без шума и не отягощать себя епископскими обязанностями. Жители Тура искали его по всем окрестностям и нашли на ферме. Он спал в хлеву, где жили гуси. Когда люди приблизились к постройке, гуси принялись громко гоготать. Дверь хлева отворили. Гуси не только разбудили Мартина, но и выдали его убежище. Жители Тура радостно приветствовали его, и он согласился стать их пастором. Отсюда и пошла все еще живая семейная традиция жарить гуся 11 ноября, в день Святого Мартина.

Мартин не долго оставался на службе в этой церкви. Ему мешали многочисленные ежедневные посетители. Он искал убежища за городом, в спокойном отшельничестве. Там потихоньку зароди-лось братство, которое построило монастырь. Следуя примеру Мартина, все монахи вели набожную и активную жизнь. Он принимал больных и отчаявшихся, преступников и грешников. Со всеми Мартин вел себя как брат. Не имея больше ни плаща, ни имущества, он предлагал всем богатые дары своей души и сердца.

Святой Мартин

Святой Мартин, святой Мартин
На своем коне скакал,
И конь его снегами мчал,
Мороз и ветер не пугал,
Его плащ теплый согревал.

В сугробе у дороги
Дрожал несчастный человек
В одежде из одних прорех:
«Молю о помощи тебя,
А если нет — погибну я».

Святой Мартин, святой Мартин
Сквозь ветер зов тот услышал,
На всем скаку коня сдержал
И, острый обнажив клинок,
Надвое теплый плащ рассек.

Святой Мартин половину
Несчастному к ногам кладет,
Слов благодарности не ждет,
Коня, пришпорив, шлет вперед,
С собою полплаща несет.[1]

The image shows a musical score for a song. It consists of three staves of music in a 4/4 time signature, with a key signature of one flat (B-flat). The lyrics are written below the notes. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat. The lyrics are: "Свя- той Мар- тин, свя- той Мар- тин на сво- ем ко-". The second staff continues the lyrics: "не ска- кал, и конь е- го сне - га- ми мчал, мо- роз и ве- тер". The third staff concludes the lyrics: "не пу- гал, е - го плащ теп- лый со - гре - вал." The music is written in a simple, melodic style with a mix of quarter and eighth notes.

Рыцарь Георгий

Это случилось в далеких землях Леванта⁹ в первые века христианства. Там жили отважные рыцари, которых звали «рыцарями справедливости». Они путешествовали из страны в страну, и никто не знал, кто они такие. Свирепствовал ли в стране злой и дикий зверь или наглые разбойники нападали на паломников на безлюдных дорогах, они тотчас же появлялись, бились со зверем и прогоняли воров. Никто не знал ни места, ни времени их появления. Защищая несчастных, они могли возникнуть как посреди леса, так и на уединенной дороге или

посреди оживленного города. Так эти рыцари справедливости стали источником надежды для слабых и причиной страха для злодеев. Никто не знал их рыцарского обета; но было известно, что они никогда не останавливались в одном месте больше чем на три дня.

В те времена у самого моря стоял прекрасный город Силен¹⁰. Его мощные стены простирались до самого берега и укрывали высокий замок, где жил царь. Царство это давно уже было окутано скорбью и болью. Время от времени море начинало бурлить, и из вод появлялся дракон. По воздуху и по земле проникал он в страну, захватывал стада, опустошал жилища и пожирал все, вплоть до людей. Никому, даже солдатам царя, до сих пор не удавалось его остановить. Тогда царь послал гонцов за советом к мудрецу, жившему на горе. Отшельник прислал ему свой ответ: «Когда море начнет подниматься, пусть привяжут двух баранов на берегу, в том месте, где появляется чудовище. Он сожрет их и вернется в воды».

Последовали его совету. Дракон появился вновь, поглотил баранов и вернулся в море. Не прошло и года, как такого пира ему оказалось уже недостаточно. Он проглотил баранов, но затем вновь напал на страну и разорил ее.

Царь опять отправил посланцев к отшельнику. Новые опустошения очень опечалили старца, и он попросил три дня на размышление. Когда этот срок истек, посланцы вернулись к нему, но он поначалу отказал им в своем совете. Они настаивали: «Мы не можем вернуться без твоего ответа. Царь обвинит нас в твоем молчании!». Тогда отшельник с грустью сказал им: «Лишь настоящая человеческая кровь сможет утихомирить дракона. Нужно пожертвовать ему тело невинной девушки». Посланцы принесли эти слова царю и его советникам. Ужас объял всех. Но ничего нельзя было поделать:

пришлось собрать всех девушек города и бросить жребий, чтобы выбрать несчастную жертву.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ